
ФИЛОСОФИЯ И ПОЭЗИЯ

С.С. Демина¹

*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*

ЛЮБОВЬ В ПОЭМЕ ЛУКРЕЦИЯ «О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ»

В статье изучаются представления Лукреция о Венере и о влиянии любви на состояние души и поведение. Его отношение к любви является в науке спорным вопросом. Тема любви в поэме «О природе вещей» является не основной, но достаточно важной, потому что она позволила римскому поэту затронуть основы эпикурейского учения. Однако Лукреций раскрыл эту тему частично. Он сосредоточил свое внимание на любви как страсти между мужчиной и женщиной, в то время как другие аспекты любви (взаимная привязанность супругов, родителей и детей, друзей) не получили исчерпывающей характеристики. Образ Венеры и описание страсти в поэме «О природе вещей» слабо взаимосвязаны и не воплотились в хорошо продуманную концепцию любви.

Ключевые слова: античная литература, римская поэзия, Лукреций, Венера, любовь (amor), эпикуреизм.

S.S. Demina

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

LOVE IN LUCRETIUS' POEM «ON THE NATURE OF THINGS»

The article investigates Lucretius' thoughts about Venus and influence of love on a state of mind and behaviour. His attitude towards love is a controversial question in science. The theme of love is not principal in the poem «On the nature of things», but it is sufficiently important, because it allowed the Roman poet to touch the fundamentals of the Epicurean doctrine. However, Lucretius elucidated this theme partially. He focused his attention on love as the passion between a man and a

---

¹ Светлана Сергеевна Демина – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир)

woman, while other aspects of love (mutual affection of the spouses, parents and children, friends) did not receive an exhaustive description. The image of Venus and the description of the passion in the poem «On the nature of things» have a weak correlation and were not embodied in a well thought-out concept of love.

Keywords: Ancient literature, Roman poetry, Lucretius, Venus, love (*amor*), Epicureanism.

Как известно, поэма Тита Лукреция Кара «О природе вещей» посвящена «толкованию явлений природы, законов ее развития» с позиций эпикурейского учения [Чекалова, 1982, с. 181], поэтому тема любви не занимает в ней центральное место. В то же время, характеризуя взаимоотношения людей и их естественное стремление к счастью, римский поэт не мог оставить ее без внимания. Вопрос о его отношении к любви, активно обсуждавшийся на протяжении всего XX в., до сих пор не теряет своей остроты и значимости для понимания содержания поэмы «О природе вещей» и мировоззрения ее автора. Некоторые исследователи указывают на негативное отношение Лукреция к любви, считавшего, что она причиняет человеку страдания и, заставляя его забывать о своих обязанностях, вредит обществу [Шталь, 1977, с. 147-148; Лосев, 1979, с. 309-310; Fitzgerald, 1984, p. 73; Hardie, 1988, p. 73]. Диаметрально противоположной точки зрения придерживается А. Бетенски, утверждающая, что этот римский поэт одобряет любовь [Betensky, 1980, p. 291]. Возможно, столь противоречащие друг другу оценки отношения автора поэмы «О природе вещей» к любви отчасти объясняются тем фактом, что и отношение к этому чувству самого Эпикура, учение которого римский поэт пытается разъяснить читателю, также является в науке спорным вопросом [см., напр.: Stearns, 1936, p. 347; Лосев, 1979, с. 309; Комарова, 2012, с. 49, 51].

Тема любви имеет у Лукреция два аспекта: первый связан с образом богини Венеры, второй – с описанием межличностных отношений, влияющих на состояние души человека.

Созданный Лукрецием образ богини любви Венеры трактуется в науке неоднозначно. По словам А.Ф. Лосева, его обращение к ней во введении поэмы «продиктовано чувством большого проникновения в недра творящей природы и жадной социально-политического успокоения» [Лосев, 1979, с. 283]. Некоторые исследователи полагают,

что это обращение является лишь традиционным для античности литературным приемом [O'Hara, 1998, p. 74; Edmunds, 2002, p. 355-356; Даниленко, 2013, с. 122], при этом они предлагают разные ответы на вопрос о том, какой именно поэт оказал на автора поэмы «О природе вещей» наиболее сильное влияние. Так, Дж. Дж. О'Хара усматривает сходство поэзии Лукреция и Симонида [O'Hara, 1998, p. 72, 74]. Л. Эдмундс отмечает, что общепринятым в науке является мнение о его подражании Гесиоду, Пармениду и особенно Эмпедоклу [Edmunds, 2002, p. 344-345], и указывает на отличие просьбы Лукреция, обращенной к Венере, от ожиданий, которые поэты предшествующих столетий возлагали на Музу или богов [Edmunds, 2002, p. 355]. Другие ученые, напротив, пишут о том, что первая просьба автора поэмы «О природе вещей» – даровать его стихам очарование – говорит о его использовании образа Венеры в роли Музы [Asmis, 1982, s. 466; Volk, 2010, p. 128], в то время как вторая – дать римлянам мир, подчинив себе бога войны Марса, – свидетельствует о признании тождества ее функций и функций бога Зевса, как его представляли себе стоики [Asmis, 1982, s. 466]. Дискуссионный характер также имеет вопрос о соотношении эпикурейской идеи о непричастности богов к миру людей и представлений Лукреция о богине любви. Высказываются точки зрения как о проблематичности соответствия образа Венеры этой идее [O'Hara, 1998, p. 72-73], так и об отсутствии противоречия между ними, поскольку эта богиня является аллегорией наслаждения и всего, что с ним связано, и воплощением независимости материального мира от вмешательства богов [Asmis, 1982, s. 469]. Некоторые исследователи также обращают внимание на отсутствие целостности у созданного Лукрецием образа Венеры [Vertue, 1956, p. 149; Thury, 1987, p. 288-289]. Как видим, в науке существуют различные интерпретации и оценки этого образа, которые и обуславливают необходимость обратиться к нему вновь.

О значимости Венеры для Лукреция свидетельствует не только его обращение к ней с просьбами помочь ему в написании

поэмы (I, с. 24, 28)¹ и установить повсюду мир (I, с. 29-30), но и тот факт, что ее имя этот римский поэт упоминает значительно чаще любого другого божества. Почему же из всех богов он выделяет именно ее? В процессе поиска ответа на этот вопрос необходимо учитывать его слова, являющиеся ключевыми для понимания ее образа: «Это Венера для нас; отсюда же – название Любви» («Haec Venus est nobis; hinc autemst nomen Amoris»: IV. 1058)².

Хотя Лукреций, придерживаясь традиций, и указывает на то, что даровать поэтическое вдохновение и заслуженную славу способны Музы (I, с. 922-930), тем не менее, его первая просьба обращена не к ним, а именно к богине любви. Дело в том, что во введении автор заявляет о своем намерении посвятить поэму характеристике природы вещей (I, с. 24-25). Венера же, как он пишет, вселяя любовь в сердца живых существ, способствует продолжению их рода (I, с. 19-20), она одна управляет природой вещей («regum naturam sola gubernas»: I, с. 21), и без нее ничего радостного (laetum) и приятного (amabile) не появляется (I, с. 22-23). Такое управление всем живым посредством любви, не позволяющее пресечься какому-либо роду (но речь не идет о роде конкретного индивида или отдельной особи, а о человеческом роде, о животных и птицах), выходит за пределы компетенций Муз, поэтому обращение Лукреция к Венере, а не к ним, кажется вполне оправданным.

Вторая обращенная к богине любви просьба положить конец многочисленным жестоким кровопролитиям, которыми страстно влюбленный в нее «Марс, оружием сильный, правит» («Mavors Armipotens regit»: I, с. 32-33), свидетельствует о том, что Лукреций наделяет вселенскую любовь всепобеждающей силой, которая даже способна пресекать войны. Необходимо заметить, что для римского общества первой половины I в. до н. э., когда и жил автор поэмы «О природе вещей», вопросы войны и мира были весьма актуальны. В это

¹ Текст на латинском языке цитируется по изданию Ф. А. Петровского [Лукреций Кар, 2010]. Номер страницы указывается в круглых скобках после цитаты.

² Приводимые в данной работе фразы на русском языке даны в переводе автора статьи.

время произошли такие события, как Союзническая война, гражданская война сулланцев и марианцев, завершившаяся победой Суллы и проскрипциями, приведшими к жестокой расправе над политическими противниками, восстание рабов под предводительством Спартака, заговор Катилины, заставивший содрогнуться всю Италию. Столь большое количество кровопролитий, случившихся за половину столетия, стало для их современников настоящим потрясением, и, конечно, поэт не мог на них не откликнуться и обратился к Венере как олицетворению любви, возлагая лишь на нее одну надежды всего римского общества на установление мира (I, с. 31-32).

Лукреций отмечает, что люди призывают Венеру для того, чтобы она даровала успех в любви (IV, с. 1157-1158). По мнению этого римского поэта, вера во вмешательство богов в явления природы или взаимоотношения людей существует от незнания истинных основ мироустройства (I, с. 151-154; II, с. 167-176). Себя от невежественных современников автор поэмы «О природе вещей» отделяет, полагая, что подлинное знание дало ему (и должно дать читателю его произведения) учение Эпикура (III, с. 14-17). Он считает, что «и не по воле богов, ... и не Венериными стрелами» («Nec divinitus... Venerisque sagittis») вспыхивает любовь (IV, с. 1278-1279), а причиной тому служат поведение женщины и привычка (IV, с. 1280-1283). Венера же, в его восприятии, – это сама любовь (IV. 1058), пронзающая в мире все живое в едином стремлении продолжить свой род. Это ее образ он пытается создать в поэме, а не образ конкретной богини. Обращение к Венере во вводной части произведения можно попытаться объяснить не искренней верой поэта в помощь божества, а поэтическими традициями, с одной стороны, и, вероятно, нежеланием с первых строк испугать и оттолкнуть читателя, верящего во вмешательство богов в земные дела, радикальным характером эпикурейской философии, которую он постепенно, шаг за шагом, раскрывает в поэме. С такой точки зрения образ Венеры у Лукреция не противоречит идее Эпикура о непричастности богов к миру людей.

Автор поэмы «О природе вещей» называет любовь (amor) подлинной (prorgius), счастливой (secundus: IV, с. 1141), несчастной (adversus), бессильной (inops: IV. 1142), позорной (foedus: IV, с. 1158),

отмечая при этом, что какой бы она ни была, она приносит бесчисленные беды (*mala*: IV, с. 1141). Их описанию римский поэт уделяет пристальное внимание. По его мнению, любовь ранит рассудок (*mens*), порождая страстное влечение (IV, с. 1048). Она вызывает в сознании человека образы (*simulacra*) возлюбленной (IV, с. 1061-1062, с. 1094-1096), дразнит (*ludit*) ими (IV, с. 1101), принося лишь тщетные надежды и разочарования (IV, с. 1096), поэтому необходимо избегать любовных иллюзий (IV. 1063)¹. Лукреций также указывает на то, что любовь меняет восприятие женщины влюбленным мужчиной: он не видит душевных и телесных недостатков (*vitia*) своей возлюбленной (IV, с. 1151-1152, с. 1155-1156)² или приписывает ей качества, которыми она в действительности не обладает (IV, с. 1153-1154). Важное значение, как пишет римский поэт, люди придают внешности женщины, находя в ней из-за любовного самообмана такие особенности, которые, по их мнению, достойны восхищения и даже сравнения с богинями (IV, с. 1160-169). Заметив к себе интерес, женщина, в свою очередь, делает все возможное, чтобы его усилить (IV, с. 1185-1187). Направленные на это уловки Лукреций считает смешными (IV, с. 1189), но полагает, что, если женщина «прекрасна душой и не ненавистна» («*bello animo et non odiosa*»: IV, с. 1190), то на них можно «закрыть глаза и... простить» («*Praetermittere et... concedere*»: IV, с. 1191). Душевные страдания влюбленного возникают еще и из-за угрызений нечистой совести («*consciūs ipse animus*»), вызванных праздноностью жизни (IV, с. 1135-1136), туманного намека («*in ambiguo verbum*»: IV, с. 1137) возлюбленной, брошенных ею взглядов на другого мужчину или привидевшейся насмешки на ее лице (IV, с. 1139-1140).

Существенным, по мнению Лукреция, является и то негативное влияние, которое любовная страсть оказывает на

¹ Представления Лукреция о *simulacra* достаточно подробно изучены исследователями [см.: Лосев, 1979, с. 269-270; Thury, 1987, р. 271-273, 276-280, 287; Hardie, 1988, р. 73, 82].

² Характеристика женских недостатков в поэме «О природе вещей» свидетельствует о влиянии на Лукреция греческой поэзии [Stearns, 1936, р. 349].

поведение человека. Она ведет к многочисленным тратам (IV, с. 1123, с. 1125-1127, с. 1129-1132), подчинению своей жизни чужим прихотям («alterius sub nutu»: IV, с. 1122). Ее власть над человеком может быть настолько велика, что он забывает обо всех своих обязанностях и утрачивает хорошую репутацию (IV, с. 1124). Более того, она даже может привести к масштабному кровопролитию, как это показано в поэме на примере Троянской войны, вспыхнувшей из-за любви Александра (Париса) к Елене (I, с. 473-477). Как видим, любовная страсть изображается у Лукреция настолько влиятельным, мощным ориентиром поведения, что она может даже представлять угрозу мирному существованию общества. Такого же негативного мнения о любви, как отмечает И. В. Шталь, придерживался и Цицерон, и это была, по ее словам, «точка зрения официальная и ортодоксальная» [Шталь, 1977, с. 147]. Однако необходимо отметить, что отношение Цицерона к любви не было столь однозначным, поскольку он отделял истинное понимание любви от ее ошибочного восприятия как страстного влечения, и именно последнего касалась его критика и призывы бороться с ним [подробнее см.: Демина, 2016, с. 521-526]. Лукреций же достаточно близко подошел к пониманию многогранности любви (хотя и не сформулировал это), когда рассуждал о значимости Венеры для поддержания жизни на земле (I, с. 19-23), о любовной привязанности, постепенно вырастающей из привычки (*consuetudo*: IV, с. 1283)¹, о взаимоотношениях родителей и детей (V, с. 1013-1014, с. 1017-1018, с. 1021-1023)², о дружбе (V, с. 1019-1020)³, однако сосредоточил свое внимание на любви как страсти между мужчиной и женщиной.

---

¹ И. В. Шталь отмечает, что любовь-привычка как основа взаимоотношений между супругами показана не только в поэме Лукреция, но и в произведениях Плавта и Теренция [Шталь, 1977, с. 146, 148-149].

² Об отношении Лукреция к родительской любви к детям см.: [Stearns, 1936, p. 350].

³ По мнению А. Бетенски, даже описание брака в поэме «О природе вещей» терминологически близко к эпикурейскому пониманию дружбы [Betensky, 1980, p. 294].

Перечислив все беды, которые возникают по причине любви, автор поэмы «О природе вещей» заключает, что от нее необходимо уклоняться (IV, с. 1144-1148). Согласно его логике, если цель жизни человека, как учил Эпикур, заключается в том, чтобы обладать физическим здоровьем и душевным спокойствием [Бровкин, 2012, с. 341], а любовная страсть этому препятствует, то для достижения счастья ее нужно из своей жизни исключить.

Таким образом, тема любви в поэме «О природе вещей» является хотя и не основной, но достаточно важной, ибо она позволила ее автору затронуть такие основы эпикурейского учения, как идея о невмешательстве богов в дела и взаимоотношения людей и идея о необходимости ориентации человека на достижение и сохранение душевного спокойствия ради счастливой жизни. Однако можно признать, что эта тема раскрыта Лукрецием не в полной мере, поскольку в центре его внимания находится любовная страсть, в то время как другие аспекты любви (взаимная привязанность супругов, родителей и детей, друзей) приобрели в поэме лишь контурные очертания, так и не получив исчерпывающей характеристики. Кроме того, образ Венеры как вселенской любви и описание страсти, вспыхивающей между мужчиной и женщиной и нарушающей душевное спокойствие, у Лукреция весьма слабо взаимосвязаны. Его представления так и не воплотились в хорошо продуманную концепцию любви, поскольку любовь затрагивается автором поэмы «О природе вещей» лишь в той мере, в какой, по его мнению, это необходимо для изложения основ эпикурейской философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бровкин, В. В. Концепция добродетели у Эпикура / В.В. Бровкин // СХОАН. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2012. – Т. 6. – Вып. 2. – С. 340-349.

Даниленко, В. П. Универсальный эволюционизм в поэме Лукреция «О природе вещей» / В.П. Даниленко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. – 2013. – № 3(24). – С. 119-129.

Демина, С. С. Представления Цицерона о любви / С.С.Демина // СХОАН. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2016. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 521-526.

Комарова, Л. А. Пути достижения истинного счастья в философском учении Эпикура / Л.А.Комарова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 146. – С. 47-52.

Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм / А.Ф. Лосев. – Москва: Искусство, 1979. – 815 с.

Лукреций, Кар, Тит. О природе вещей = *De rerum natura*: билингва / Тит Лукреций Кар. Ред. лат. текста и пер. Ф. А. Петровского. Изд. 2-е. – Москва: URSS ЛКИ, 2010. – 447 с.

Чекалова, Е. И. О характере изложения натурфилософии у Эпикура и Лукреция / Е.И. Чекалова // *Philologia classica*. Вып. 2. Традиции и новаторство в античной литературе. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – С. 180-187.

Шталь, И. В. Поэзия Гая Валерия Катулла: Типология художественного мышления и образ человека / И.В. Шталь. – Москва: Наука, 1977. – 263 с.

Asmis, E. Lucretius' Venus and Stoic Zeus / E.Asmis // *Hermes*. – 1982. – Bd. 110. – H. 4. – S. 458-470.

Betensky, A. Lucretius and Love / A. Betensky // *Classical World*. – 1980. – Vol. 73. – № 5. – P. 291-299.

Edmunds, L. Mars as Hellenistic Lover: Lucretius, *De rerum natura* 1.29-40 and its Subtexts / L.Edmunds // *International Journal of the Classical Tradition*. – 2002. – Vol. 8. – № 3. – P. 343-358.

Fitzgerald, W. Sureties' Cure for Love in the *De rerum natura* / W. Fitzgerald // *Classical World*. – 1984. – Vol. 78. – № 2. – P. 73-86.

Hardie Ph. Lucretius and the Delusions of Narcissus / Ph.Hardie // *Materiali e discussioni per l'analisi dei testi classici*. – 1988. – № 20/21. – P. 71-89.

O'Hara, J. J. Venus or the Muse as «Ally» (Lucr. 1.24, Simon. Frag. Eleg. 11.20-22 W) / J.J.O'Hara // *Classical Philology*. – 1998. – Vol. 93. – № 1. – P. 69-74.

Stearns, J. B. Epicurus and Lucretius on Love / J.B.Stearns // *The Classical Journal*. – 1936. – Vol. 31. – № 6. – P. 343-351.

Thury, E. M. Lucretius' Poem as a *Simulacrum* of the *Rerum Natura* / E.M.Thury // *American Journal of Philology*. – 1987. – Vol. 108. – № 2. – P. 270-294.

Vertue, H. St. H. Venus and Lucretius / H.St.H.Vertue // *Greece & Rome*. – 1956. – Vol. 3. – № 2. – P. 140-152.

Volk, K. Lucretius' Prayer for Peace and the Date of *De rerum natura* / K.Volk // *The Classical Quarterly. New Series*. – 2010. – Vol. 60. – № 1. – P. 127-131.

REFERENCES:

- Brovkin, V. V.** Konceptiya dobrodeteli u EHpikura / V.V. Brovkin // ΣΧΟΛΗ. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya. – 2012. – Т. 6. – Vyp. 2. – S. 340-349.
- CHekalova, E. I.** O karaktere izlozheniya naturfilosofii u EHpikura i Lukreciya / E.I. CHekalova // Philologia classica. Vyp. 2. Tradicii i novatorstvo v antichnoj literature. – Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1982. – S. 180-187.
- Danilenko, V. P.** Universal'nyj ehvolucionizm v poehme Lukreciya «O prirode veshchej» / V.P. Danilenko // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. Filologiya. – 2013. – № 3(24). – S. 119-129.
- Demina, S. S.** Predstavleniya Cicerona o lyubvi / S.S. Demina // ΣΧΟΛΗ. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya. – 2016. – Т. 10. – Vyp. 2. – S. 521-526.
- Komarova, L. A.** Puti dostizheniya istinnogo schast'ya v filosofskom uchenii EHpikura / L.A. Komarova // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2012. – № 146. – S. 47-52.
- Losev, A. F.** Istoriya antichnoj ehstetiki. Rannij ehllinizm / A.F. Losev. – Moskva: Iskusstvo, 1979. – 815 s.
- Lukrecij, Kar, Tit.** O prirode veshchej = De rerum natura: bilingva / Tit Lukrecij Kar. Red. lat. teksta i per. F. A. Petrovskogo. Izd. 2-e. – Moskva: URSS LKI, 2010. – 447 s.
- Shtal', I. V.** Poehziya Gaya Valeriya Katulla: Tipologiya hudozhestvennogo myshleniya i obraz cheloveka / I.V. Shtal'. – Moskva: Nauka, 1977. – 263 s.
- Asmis, E.** Lucretius' Venus and Stoic Zeus / E.Asmis // Hermes. – 1982. – Bd. 110. – H. 4. – S. 458-470.
- Betensky, A.** Lucretius and Love / A.Betensky // Classical World. – 1980. – Vol. 73. – № 5. – P. 291-299.
- Edmunds, L.** Mars as Hellenistic Lover: Lucretius, *De rerum natura* 1.29-40 and its Subtexts / L.Edmunds // International Journal of the Classical Tradition. – 2002. – Vol. 8. – № 3. – P. 343-358.
- Fitzgerald, W.** Lucretius' Cure for Love in the *De rerum natura* / W.Fitzgerald // Classical World. – 1984. – Vol. 78. – № 2. – P. 73-86.
- Hardie Ph.** Lucretius and the Delusions of Narcissus / Ph.Hardie // Materiali e discussioni per l'analisi dei testi classici. – 1988. – № 20/21. – P. 71-89.
- O'Hara, J. J.** Venus or the Muse as «Ally» (Lucr. 1.24, Simon. Frag. Eleg. 11.20-22 W) / J.J.O'Hara // Classical Philology. – 1998. – Vol. 93. – № 1. – P. 69-74.
- Stearns, J. B.** Epicurus and Lucretius on Love / J.B. Stearns // The Classical Journal. – 1936. – Vol. 31. – № 6. – P. 343-351.

Thury, E. M. Lucretius' Poem as a *Simulacrum* of the *Rerum Natura* / E.M.Thury // American Journal of Philology. – 1987. – Vol. 108. – № 2. – P. 270-294.

Vertue, H. St. H. Venus and Lucretius / H.St.H. Vertue // Greece & Rome. – 1956. – Vol. 3. – № 2. – P. 140-152.

Volk, K. Lucretius' Prayer for Peace and the Date of *De rerum natura* / K.Volk // The Classical Quarterly. New Series. – 2010. – Vol. 60. – № 1. – P. 127-131.